

ТЕМНАЯ УТРЕНЯ В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

Общие рубрики и их символическое значение:

- В конце каждого из 14 псалмов и песней гасится одна свеча на специальном подсвечнике. Это знак того, что все ученики, кроме Иоанна Богослова, оставили Иисуса.
- Сегодня псалмы и песни читаются без завершения "Слава Отцу...", как знак сокрытия славы Божией в Страсти Христа.
- Чтения не предваряются обычными благословениями, в знак воспоминания о смерти Христа и бегстве Его учеников: как бы некому преподать благословение.
- Во время пения *Venedictus* гасятся все 6 алтарных свечей.
- После *Venedictus* последнюю свечу заносят за алтарь или скрывают другим образом: как символ сокрытия Божества истинного Света мира в Его Страсти.
- По обычаю, после финальной молитвы клирики стучат по сидениям, будто изображая землетрясение и прочие катаклизмы, сопровождавшие Страсть и отобразившие скорбь сотворенного мира по Творцу.
- После "землетрясения" из укрытия выносят свечу, символизирующую Иисуса. Это знак Его воскресения и явления этим Его Божества.
- Все расходятся в тишине и темноте, подобно ученикам, скрывавшимся после ареста Иисуса.

Ноктюрн 1

Где есть такой обычай, перед началом читают Pater, Ave, Credo.

1. Псалом 68

На первой строке первого псалма все садятся.

ZELUS domus tuæ * comédit me,
et oppróbria exprobrántium tibi
cecidérunt super me.

Salvum me fac, Deus: * quóniam
intravérunt aquæ usque ad ánimam
meam.

Infixus sum in limo profúndi: * et non
est substántia.

Veni in altitúdinem maris: * et
tempésta demérsit me.

Laborávi clamans, raucæ factæ sunt
fauces meæ: * defecérunt óculi mei,

РЕВНОСТЬ о доме Твоем снедает
меня и поношения поносящих
Тебя пали на меня.

Спаси меня, Боже, ибо воды дошли
до души моей.

Я погряз в глубокой тине и не на чем
стать:

вошел во глубины морские, и буря
потопила меня.

Я ослабел от вопля, осипла гортань
моя, истомились глаза мои, ожидая

dum spero in Deum meum.

Multiplicáti sunt super capillos cápitis mei, * qui odérunt me gratis.

Confortáti sunt qui persecúti sunt me inimíci mei iniúste: * quæ non rápui, tunc exsolvébam.

Deus, tu scis insipiéntiam meam: * et delícta mea a te non sunt abscóndita.

Non erubéscant in me qui expéctant te, Dómine, * Dómine virtútum.

Non confundántur super me * qui quærun't te, Deus Israë'l.

Quóniam propter te sustínui oppróbrium: * opéruit confúsió faciém meam.

Extráneus factus sum frátribus meis, * et peregrínus filiis matris meæ.

Quóniam zelus domus tuæ comédit me: * et oppróbria exprobrántium tibi cecidérunt super me.

Et opéru'i in ieiúnio ánimam meam: * et factum est in oppróbrium mihi.

Et pósui vestiméntum meum cilíciúm: * et factus sum illis in parábolam.

Advérsum me loquebántur, qui sedébant in porta: * et in me psallébant qui bibébant vinum.

Ego vero oratiónem meam ad te, Dómine: * tempus benepláciti, Deus.

In multítudine misericórdiæ tuæ exáudi me, * in veritáte salútis tuæ:

Éripe me de luto, ut non infígar: * líbera me ab iis, qui odérunt me, et de

(помощи от) Бога моего.

Ненавидящих меня без вины стало более, чем волос на голове моей, укрепились враги мои, преследующие меня несправедливо: чего я не отнимал, то должен был отдать.

Боже! Ты ведаешь безумие мое и прегрешения мои от Тебя не сокрыты.

Да не постыдятся ради меня уповающие на Тебя, Господи, Господи сил,

да не посрамятся из-за меня ищущие Тебя, Боже Израилев!

Ибо ради Тебя я потерпел поношение, стыд покрыл лице мое.

Чужим стал я для братьев моих и странным для сынов матери моей.

Ибо ревность о доме Твоем снедает меня и поношения поносящих Тебя пали на меня.

И я покрывал себя одеждою поста, и это было поношением мне.

Сделал одеянием моим вретище, и стал для них притчею.

О мне праздно говорили сидящие у ворот, и обо мне пели пьющие вино.

А я - с молитвою моею к Тебе, Боже! Время (оказать) благоволение, Боже!

По множеству милости Твоей, услышь меня, явив истинное спасение Твое.

Избавь меня от тины, дабы мне не погрязнуть; да буду избавлен от

profúndis aquárum.

Non me demérgat tempéstatas aquæ,
neque absórbeat me profúndum: *
neque úrgeat super me púteus os suum.

Exáudi me, Dómine, quóniam bénigna
est misericórdia tua: * secúndum
multitúdinem miseratiónum tuárum
réspice in me.

Et ne avértas fáciem tuam a púero
tuo: * quóniam tribulor, velóciter
exáudi me.

Inténde ánimæ meæ, et líbera eam: *
propter inimícos meos éripe me.

Tu scis impopérium meum, et confusió-
nem meam, * et reveréntiam
meam.

In conspéctu tuo sunt omnes
qui tribulant me: * impopérium
expectávit cor meum, et misériam.

Et sustínui qui simul contristarétur, et
non fuit: * et qui consolarétur, et non
invéni.

Et dedérunt in escam meam fel: * et in
siti mea potavérunt me acéto.

Fiat mensa eórum coram ipsis in
láqueum, * et in retributiónes, et in
scándalum.

Obscuréntur óculi eórum ne vídeant: *
et dorsum eórum semper incúrva.

Effúnde super eos iram tuam: * et furor
iráe tuæ comprehéndat eos.

Fiat habitátio eórum desérta: * et
in tabernáculis eórum non sit qui
inhábitet.

Quóniam quem tu percussísti, per-
secúti sunt: * et super dolórem
vúlnerum meórum addidérunt.

ненавидящих меня и от глубоких
вод.

Да не потопит меня волнение водное,
да не поглотит меня пучина, да
не закроет надо мною колодезь уст
своих.

Услышь меня, Господи, ибо блага
милость Твоя, по множеству щедрот
Твоих призри на меня.

Не отврати лица Твоего от отрока
Твоего, ибо я скорблю, скоро услышь
меня,

Вонми душе моей и избавь ее, врагов
моих ради избавь меня.

Ибо Ты знаешь поношение мое и
стыд мой, и посрамление мое;

пред Тобою - все оскорбляющие
меня. Поношения и страдания
ожидала душа моя,

и ждал я сострадающего (мне) - и не
было, и утешителей - и не нашел.

И дали в пищу мне желчь, и в жажде
моей напоили меня уксусом.

Да будет трапеза их для них сетью,
и возмездием, и западнею.

Да померкнут глаза их, чтобы не
видеть, и хребет их навсегда согни.

Излей на них гнев Твой и ярость
гнева Твоего да постигнет их.

Да будет двор их пуст и в жилищах
их да не будет живущего.

Ибо кого Ты поразил, они
преследовали, и болезненность
ран моих увеличивали.

Appóne iniquitátem super iniquitátem eórum: * et non intrent in iustítiam tuam.

Deleántur de libro vivéntium: * et cum iustis non scribántur.

Ego sum pauper et dolens: * salus tua, Deus, suscepit me.

Laudábo nomen Dei cum cántico: * et magnificábo eum in laude:

Et placébit Deo super vítulum novéllum: * córnua producéntem et úngulas.

Vídeant páuperes et læténtur: * quærite Deum, et vivet ánima vestra.

Quóniam exaudivit páuperes Dóminus: * et vinctos suos non despéxit.

Laudent illum cæli et terra, * mare et ómnia reptília in eis.

Quóniam Deus salvam fáciat Sion: * et ædificábuntur civitátes Iuda.

Et inhabitábunt ibi, * et hereditáte acquirént eam.

Et semen servórum eius possidébit eam: * et qui díligunt nomen eius, habitábunt in ea.

Zelus domus tuæ comédit me, et oppróbria exprobrántium tibi cecidérunt super me.

Приложи беззаконие к беззаконию их, и да не войдут они в правду Твою.

Да изгладятся из книги живых и с праведными да не напишутся.

Я - нищий и страдалец; спасение Твое, Боже, да примет меня.

Восхваляю имя Бога моего песнею, возвеличу Его хвалением.

И (это) будет угодно Богу более, нежели юный телец, с подрастающими рогами и копытами. Да увидят (это) нищие и возвеселятся. Взыщите Бога, и жива будет душа ваша.

Ибо услышал убогих Господь и узников Своих не уничижил.

Да восхвалят Его небеса и земля, море и все живущее в нем!

Ибо Бог спасет Сион, и отстроится города Иудей, и поселятся там, и наследуют его.

И потомство рабов Его удержит его, и любящие имя Твое поселятся в нем.

Ревность о доме Твоем снедает меня и поношения поносящих Тебя пали на меня.

2. Псалом 69

АVERTÁNTUR retrórsim, * et erubéscant, qui cógitant mihi mala.

Deus, in adiutórium meum inténde: *

ДА возвратятся вспять и устыдятся желающие мне зла!

Боже! Поспеши на помощь мне;

Dómine, ad adiuvándum me festína.
Confundántur et reveereántur, * qui
quærunť ánimam meam.
Avertántur retrórsum, et erubéscant, *
qui volunt mihi mala.
Avertántur statim erubescéntes, * qui
dicunt mihi: Euge, euge.

Exsúltent et læténtur in te omnes
qui quærunť te, * et dicant semper:
Magnificétur Dóminus: qui díligunt
salutáre tuum.

Ego vero egénus, et pauper sum: *
Deus, ádiuva me.
Adiútor meus, et liberátor meus es
tu: * Dómine, ne moréris.

Avertántur retrórsum, et erubéscant,
qui cógitant mihi mala.

Господи! Не замедли помочь мне.
Да постыдятся и посрамятся
ищущие душу мою,
да возвратятся вспять и устыдятся
желающие мне зла!
Скоро да возвратятся вспять со
стыдом говорящие мне: "хорошо,
хорошо!"

Да возрадуются и возвеселятся
о Тебе все ищущие Тебя, Боже,
и да говорят непрестанно: "да
возвеличится Господь!" - любящие
спасение Твое.

А я - нищ и убог, Боже, помоги мне:
помощник мой и избавитель мой -
Ты, Господи, не замедли!

Да возвратятся вспять и устыдятся
желающие мне зла!

3. Псалом 70

DEUS meus, * éripe me de manu
peccatóris.

In te, Dómine, sperávi, non confúndar
in ætérnum: * in iustítia tua líbera me,
et éripe me.

Inclína ad me aurem tuam, * et salva
me.

Esto mihi in Deum protectórem, et in
locum munítum: * ut salvum me fácias,
Quóniam firmaméntum meum, * et
refúgium meum es tu.

Deus meus, éripe me de manu pec-
catóris, * et de manu contra legem
agéntis et iníqui:

Quóniam tu es patiéntia mea,

БОЖЕ мой! Избавь меня из руки
грешника.

На Тебя, Господи, я уповаю, да не
постыжусь во век. По правде Твоей
избавь меня и освободи меня,
приклони ко мне ухо Твое и спаси
меня.

Будь мне Богом защитником и
крепким местом для спасения моего,
ибо Ты твердыня моя и прибежище
мое.

Боже мой! Избавь меня
из руки грешника, из руки
законопреступника и обидчика.

Ибо Ты - упование мое, Господи,

Dómine: * Dómine, spes mea a iuventúte mea.

In te confirmátus sum ex útero: * de ventre matris meæ tu es protéctor meus.

In te cantátio mea semper: * tamquam prodígium factus sum multis: et tu adiútor fortis.

Repleátur os meum laude, ut cantem glóriam tuam: * tota die magnitúdinem tuam.

Ne prócias me in témpore senectútis: * cum defécerit virtus mea, ne derelínquas me.

Quia dixerunt inimíci mei mihi: * et qui custodiébant ánimam meam, consílium fecerunt in unum.

Dicéntes: Deus derelíquit eum, persequímini, et comprehéndite eum: * quia non est qui erípiat.

Deus, ne elongéris a me: * Deus meus, in auxiliúm meum réspice.

Confundántur, et deficiant detrahéntes ánimæ meæ: * operiántur confusióne, et pudóre qui quærunť mala mihi.

Ego autem semper sperábo: * et adíciam super omnem laudem tuam.

Os meum annuntiábit iustítiam tuam: * tota die salutáre tuum.

Quóniam non cognóvi litteratúram, introíbo in poténtias Dómini: * Dómine, memorábor iustítiae tuæ solúus.

Deus, docuísti me a iuventúte mea: * et usque nunc pronuntiábo mirabília tua.

Et usque in senéctam et sénium: * Deus, ne derelínquas me,

Господи, надежда моя от юности моей.

На Тебе утвердился я от утробы, от чрева матери моей Ты мой покровитель.

О Тебе песнь моя всегда. Для многих я стал как бы чудом, но Ты - крепкий помощник мой.

Да исполнятся уста мои хвалою (Тебе), да воспою славу Твою, во весь день великолепие Твое.

Не отвергни меня во время старости, когда будет оскудевать крепость моя, не оставь меня!

Ибо враги мои говорили мне, и подстерегающие душу мою совещались вместе,

Говоря: "Бог оставил его, преследуйте и возьмите его, ибо нет (у него) Избавителя".

Боже мой! Не удаляйся от меня. Боже мой! На помощь ко мне поспеши.

Да постыдятся и исчезнут клеветующие на меня, да покроются стыдом и срамом ищущие мне зла.

А я всегда буду уповать на Тебя и умножать всякую хвалу Тебе.

Уста мои будут возвещать правду Твою, всякий день - спасение Твое,

ибо я не познал книжного искусства. Войду (во храм) в силе Господней. Господи! Буду вспоминать правду Тебя Единого.

Боже мой! Чему Ты научил меня от юности моей, и до ныне (сие) буду возвещать - чудеса Твои.

И даже до старости, и до глубокой старости, Боже мой, не оставь меня,

Donec annúntiem bráccium tuum *
generatióni omni, quæ ventúra est:
Poténtiam tuam, et iustítiam tuam,
Deus, usque in altíssima, quæ fecísti
magnália: * Deus, quis símilis tibi?

Quantas ostendísti mihi tribulatiónes
multas et malas: et convérsus
vivificásti me: * et de abýssis terræ
íterum reduxísti me:

Multiplicásti magnificéntiam tuam: *
et c
onvérsus consolátus es me.

Nam et ego confitébor tibi in vasis
psalmi veritátem tuam: * Deus, psal-
lam tibi in cíthara, Sanctus Israël.

Exsultábunt lábia mea cum cantávero
tibi: * et ánima mea, quam redemísti.

Sed et lingua mea tota die meditábitur
iustítiam tuam: * cum confúsi et
revériti fúerint, qui quæerunt mala
mihi.

Deus meus, éripe me de manu pec-
catóris.

Во время пения стиха все встают.

V. Avertántur retrórsus, et
erubéscant.

R. Qui cógitant mihi mala.

В тишине все читают про себя молитву Господню "Отче наш", после чего садятся.

Плач 1, 1-5

INCIPIT Lamentátio Ieremiæ
I Prophétæ. Aleph. Quómodo
sedet sola cívitas plena rópulo: facta

Чтение 1

пока не возведу о силе Твоей всему
роду грядущему,

О силе Твоей и правде Твоей, Боже,
(простирающейся) до вышних:
велики дела, которые Ты сотворил
для меня, Боже! Кто подобен Тебе?

Сколько многие и лютые скорби
посылал Ты мне! И снова оживлял
меня и от бездн земли возвел меня!

Множественно являл на мне величие
Твое и снова утешал меня,

Посему я буду прославлять Тебя
среди народов, Господи, на орудиях
псаломских истину Твою, Боже,
воспою Тебе на гусях, Святый
Израилев.

Возрадуются уста мои, когда буду
воспевать Тебя, и душа моя, которую
Ты избавил.

А также и язык мой весь день будет
возвещать о правде Твоей, когда
постыдятся и посрамятся ищущие
мне зла.

Боже мой! Избавь меня из руки
грешника.

V. Да возвратятся вспять и
устыдятся

R. Желающие мне зла.

НАЧАЛО плача пророка Иеремии.
Алеф. Как одиноко сидит
многолюдный город! Он стал, как

est quasi vídua dómina géntium: princeps provinciárum facta est sub tribúto.

Beth. Plorans plorávit in nocte, et lácrimæ eius in maxíllis eius: non est qui consolétur eam ex ómnibus caris eius: omnes amíci eius sprevérunt eam, et facti sunt ei inimíci.

Ghimel. Migrávit Iudas propter afflictiónem, et multitúdinem servitútis: habitávit inter gentes, nec invénit réquiem: omnes persecutóres eius apprehendérunt eam inter angústias.

Daleth. Viæ Sion lugent eo quod non sint qui véniant ad solemnitátem: omnes portæ eius destrúctæ: sacerdótes eius geméntes: vírgines eius squálidæ, et ipsa opprésa amaritúdine.

He. Facti sunt hostes eius in cápite, inimíci eius locupletáti sunt: quia Dóminus locútus est super eam propter multitúdinem iniquitátum eius: párvuli eius ducti sunt in captivitátem, ante fáciem tribulántis. Ierúsalem, Ierúsalem, convértere ad Dóminum Deum tuum.

ср. Мф. 26, 39.41

R. In monte Olivéti orávit ad Patrem: Pater, si fieri potest, tránseat a me calix iste:

* Spíritus quidem promptus est, caro autem infirma.

V. Vigiláte, et oráte, ut non intrétis in tentatiónem.

* Spíritus quidem promptus est, caro

вдова. Великий среди народов, владевший областями, сделался данником.

Беф. Горько плакал он ночью и слезы его на ланитах его, и нет у него утешителей из всех любивших его, все друзья его отвергли его, сделались врагами ему.

Гимель. Переселился Иуда по причине унижения своего и тяжкаго рабства своего, поселился среди язычников, не находит покоя, все преследователи его настигли его среди притеснителей его.

Далеф. Пути Сиона рыдают, потому что нет идущих по ним в праздник; все ворота его разрушены, священники его вздыхают, девиц его уводят, горько и ему самому.

Ге. Притеснители его стали во главе и враги его благоденствуют, ибо Господь смирил его за множество нечестия его, дети его пошли в плен впереди врага.

Иерусалим, Иерусалим: обратись ко Господу Богу твоему!

R. На горе Елеонской (Иисус) молился Отцу: Отче! если возможно, да минует Меня чаша сия;

* Дух, несомненно, бодр, плоть же немощна.

V. Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение.

* Дух, несомненно, бодр, плоть же

autem infirma.

Плач 1, 6–9

Vau. Et egressus est a filia Sion omnis decor eius: facti sunt principes eius velut arietes non inveniéntes páscua: et abiérunt absque fortitúdine ante fáciem subsequéntis.

Zain. Recordáta est Ierúsalem diérum afflictiónis suæ, et prævaricatiónis ómnium desiderabilium suórum, quæ habúerat a diébus antíquis, cum cáderet pópulus eius in manu hostíli, et non esset auxiliátor: vidérunt eam hostes, et derisérunt sábbata eius.

Heth. Peccátum peccávit Ierúsalem, proptérea instábilis facta est: omnes, qui glorificábant eam, spreverunt illam, quia vidérunt ignomíniam eius: ipsa autem gemens convérta est retrórsum.

Teth. Sordes eius in pédibus eius, nec recordáta est finis sui: depósita est veheménter, non habens consolatórem: vide, Dómine, afflictiónem meam, quóniam eréctus est inimícus.

Ierúsalem, Ierúsalem, convértere ad Dóminum Deum tuum.

ср. Мф. 26, 38.56.45

R. Tristis est ánima mea usque ad mortem: sustinéte hic, et vigiláte mecum: nunc vidébitis turbam, quæ circúmdabit me:

* Vos fugam capiétis, et ego vadam im-molári pro vobis.

V. Ecce appropínquat hora, et Fílius hómínis tradétur in manus peccatórum.

немошна.

Чтение 2

Вав. И отнята у дщери Сиона вся красота ея, князья ея стали, как овны, ненаходящие пастбища, и шли бессильные впереди погонщика.

Заин. Вспомнил Иерусалим о днях унижения своего и отступлений своих, о всех драгоценностях своих, какия он имел с древних дней; когда народ его впал в руки врага и не было помощника ему, враги его, видя, смеялись над переселением его.

Иф. Тяжко согрешил Иерусалим, посему он потрясен: все, прославлявшие его, унизили его, ибо увидели посрамление его, а он со стоном отворачивается назад.

Тетф. Нечистота его у ног его, не вспоминал о конце своем и чрезмерно унижен, нет утешителя у него: "воззри, Господи, на унижение мое, ибо враг возвеличился!"

Иерусалим, Иерусалим: обратись ко Господу Богу твоему!

R. Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною. Ныне узрите толпу, которая окружит Меня.

* Вы сбежите, Я же пойду, да буду заклан за вас.

V. Вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников.

* Vos fugam capiétis, et ego vadam immolári pro vobis.

Плач 1, 10-14

Iod. Manum suam misit hostis ad ómnia desiderabilia eius: quia vidit gentes ingræssas sanctuárium suum, de quibus præcéperas ne intrárent in ecclésiám tuam.

Caph. Omnis pópulus eius gemens, et quærens panem: dedérunt pretiósa quæque pro cibo ad refocillándam ánimam. Vide, Dómine, et consídera, quóniam facta sum vilis.

Lamed. O vos omnes, qui transitis per viam, atténdite, et vidéte, si est dolor sicut dolor meus: quóniam vindemiávit me, ut locútus est Dóminus in die iræ furóris sui.

Mem. De excélsó misit ignem in óssibus meis, et erudívit me: expándit rete pédibus meis, convértit me retrórsum: pósuit me desolátam, tota die mæróre conféctam.

Nun. Vigilávit iugum iniquitátum meárum: in manu eius convolútæ sunt, et impósitæ collo meo: infirmáta est virtus mea: dedit me Dóminus in manu, de qua non pótero súrgere.

Ierúsalem, Ierúsalem, convértere ad Dóminum Deum tuum.

ср. Ис. 53, 2-5

R. Ecce vídimus eum non habéntem spéciem, neque decórem: aspéctus eius in eo non est: hic peccáta nostra portávit, et pro nobis dolet: ipse autem vulnerátus est propter iniquitátes nos-

* Вы сбежите, Я же пойду, да буду заклан за вас.

Чтение 3

Иод. Враг простер руку свою на все драгоценное для него, ибо он увидел язычников, вшедших во святилище его, коим Ты запретил входить в Церковь Твою.

Каф. Весь народ его со стоном ищет хлеба, отдает драгоценности свои за пищу, чтобы подкрепить душу: "Воззри, Господи, и посмотри, как я обезчещен!"

Ламед. Все, проходящие своею дорогою, обратитесь и посмотрите: есть-ли болезнь. как моя болезнь, какая меня постигла? Господь, говоривший о мне, смирил меня в день гневной ярости Своей.

Мем. С высоты Своей послал Он огонь, в кости мои свел его, простер сеть для ног моих, обратил меня назад, предал меня Господь на погибель, весь день болею.

Нун. Он следил за нечестием моим, оно связано в руке моей, поднялось на шею мою, ослабела сила моя, ибо Господь послал на меня болезни, не могу встать.

Иерусалим, Иерусалим: обратись ко Господу Богу твоему!

R. Се, видели Его: и не имел Он ни вида, ни красоты; нет лика Его на Нем. Он грехи наши носит и о нас болезнует, Он изъязвлен был за грехи наши.

tras:

* Cuius livóre sanáti sumus.

V. Vere languóres nostros ipse tulit, et dolóres nostros ipse portávit.

* Cuius livóre sanáti sumus.

R. Ecce vídimus eum non habéntem spéciem, neque decórem: aspéctus eius in eo non est: hic peccáta nostra portávit, et pro nobis dolet: ipse autem vulnerátus est propter iniquitátes nostras:

* Cuius livóre sanáti sumus.

* Язвою Его мы исцелились.

V. Воистину понес Он немощи наши, и скорби наши принял.

* Язвою Его мы исцелились.

R. Се, видели Его: и не имел Он ни вида, ни красоты; нет лика Его на Нем. Он грехи наши носит и о нас болезнует, Он изъязвлен был за грехи наши.

* Язвою Его мы исцелились.

НоктюРН 2

4. Псалом 71

LIBERÁVIT Dóminus * páuperem a potén-te, et ínopem, cui non erat adiútor.

Deus, iudícium tuum regi da: * et iustítiam tuam filio regis:

Iudicáre pópulum tuum in iustítia, * et páuperes tuos in iudício.

Suscípiant montes pacem pópulo: * et colles iustítiam.

Iudicábit páuperes pópuli, et salvos fáciét filios páuperum: * et humiliábit calumniatórem.

Et permanébit cum sole, et ante lunam, * in generatióne et generatióne.

Descéndet sicut plúvia in vellus: * et sicut stillicidia stillántia super terram.

Oriétur in diébus eius iustítia, et abundántia pacis: * donec auferátur luna.

Et dominábitur a mari usque ad mare: * et a flúmine usque ad términos orbis terrárum.

ИЗБАВИЛ Господь бедного от сильного, и убогого, у которого не было помощника.

Боже, даруй суд Твой царю и правду Твою сыну царя,

Чтобы судить народ Твой по правде и бедных Твоих по закону.

Да восприимут горы мир народу и холмы - правду.

Он будет судить бедных из народа и спасет сынов убогих и смирит клеветника.

И пребудет с солнцем и прежде луны в роды родов.

Сойдет, как дождь на руно и как капля, падающая на землю.

Воссияет во дни Его правда и обильный мир, пока не отнимется луна.

И будет Он обладать от моря до моря и от рек до краев вселенной.

Coram illo prócident Æthíopes: * et inimíci eius terram lingent.

Reges Tharsis, et insulæ múnera ófferent: * reges Árabum et Saba dona addúcent.

Et adorábunt eum omnes reges terræ: * omnes gentes sérvient ei:

Quia liberábit páuperem a poténte: * et páuperem, cui non erat adiútor.

Parcet páuperi et ínopi: * et ánimas páuperum salvas fáciat.

Ex usúris et iniquitáte rédimet ánimas eórum: * et honorábile nomen eórum coram illo.

Et vivet, et dábitur ei de auro Arábiae, et adorábunt de ipso semper: * tota die benedícant ei.

Et erit firmaméntum in terra in summis móntium, superextollétur super Líbanum fructus eius: * et florébunt de civitáte sicut fænum terræ.

Sit nomen eius benedíctum in sæcula: * ante solem pérmanet nomen eius.

Et benedicéntur in ipso omnes tribus terræ: * omnes gentes magnificábunt eum.

Benedíctus Dóminus, Deus Israë!, * qui facit mirabília solus:

Et benedíctum nomen maiestátis eius in ætérnum: * et replébitur maiestáte eius omnis terra: fiat, fiat.

Liberávit Dóminus páuperem a poténte, et ínopem, cui non erat

Пред Ним припадут Эфиопяне и враги Его будут лизать прах.

Цари Фарсийские и острова дары принесут, цари Аравийские и Сава дары приведут.

И поклонятся Ему все цари земли, все народы послужат Ему.

Ибо Он избавил бедного от сильного, и убогого, у которого не было помощника.

Пощадит бедного и убогого и души убогих спасет.

От любостяжания и неправды спасет души их и честно имя Его (будет) у них.

И будет жить, и будут давать Ему золото из Аравии и помянутся о Нем непрестанно, всякий день будут благословлять Его.

И будет Он утверждением на земле, на верху гор, поднимется выше Ливана плод Его и процветут (жители) из города, как трава на земле.

Будет имя Его благословенно во веки, прежде солнца пребывает имя Его,

и благословятся в Нем все племена земные, все народы ублажат Его.

Благословен Господь, Бог Израилев, единый творящий чудеса!

И благословенно славное имя Его во век и в век века. И наполнится славою Его вся земля. Да будет. Да будет.

Исбавил Господь бедного от сильного, и убогого, у которого

adiutor.

не было помощника.

5. Псалом 72

СOGITAVÉRUNT ímpii, * et locúti sunt nequítiam: iniquitátem in excélsó locúti sunt.

Quam bonus Israë́l Deus, * his, qui recto sunt corde!

Mei autem pæne moti sunt pedes: * pæne effúsi sunt gressus mei.

Quia zelávi super iníquos, * pacem peccatórum videns.

Quia non est respéctus morti eórum: * et firmaméntum in plaga eórum.

In labóre hóminum non sunt, * et cum homínibus non flagellabúntur:

Ídeo ténuít eos supérbia, * opérti sunt iniquitáte et impietáte sua.

Pródiit quasi ex ádipe iníquitas eórum: * transiérunt in afféctum cordis.

Cogitavérunt, et locúti sunt nequítiam: * iniquitátem in excélsó locúti sunt.

Posuérunt in cælum os suum: * et lingua eórum transívit in terra.

Ídeo convertétur pópulus meus hic: * et dies pleni inveniéntur in eis.

Et dixerunt: Quómodo scit Deus, * et si est sciéntia in excélsó?

Ecce, ipsi peccatóres, et abundántes in sæculo, * obtinuérunt divítias.

ПОМЫШЛЯЛИ нечестивые и говорили о лукавстве, неправду говорили о Сущем на высоте.

Сколь благ Бог Израилев к правым сердцем!

А у меня едва не пошатнулись ноги, едва не поскользнулись стопы мои.

Ибо я возревновал на беззаконников, видя мир грешников.

Ибо нет позора в смерти их и продолжительности в страдании их.

В трудах людей не участвуют и (наравне) с людьми не терпят наказаний.

Посему овладела ими гордость их совершенно, оделись они в неправду и нечестия свои.

Происходит, как из тука, неправда их: ходят они по любви сердца.

Помышляли и говорили о лукавстве, неправду говорили о (Сущем на) высоте.

Поднимали к небу уста свои, а язык их проходил по земле.

Посему (пожалуй) обратится (и) народ мой туда, и полные дни (жизни) будут у них.

И говорили они: "как узнает Бог? И есть ли разум у Вышнего?"

Вот эти грешники вечно благоденствуют и удержали

Et dixi: Ergo sine causa iustificávi cor meum, * et lavi inter innocéntes manus meas:

Et fui flagellátus tota die, * et castigatio mea in matutínis.

Si dicébam: Narrábo sic: * ecce, nationem filiórum tuórum reprobávi.

Existimábam ut cognóscerem hoc, * labor est ante me:

Donec intrem in Sanctuárium Dei: * et intélegam in novíssimis eórum.

Verúmtamen propter dolos posuísti eis: * deiecísti eos dum allevaréntur.

Quómodo facti sunt in desolatiónem, súbito defecérunt: * periérunt propter iniquitátem suam.

Velut sómnum surgéntium, Dómine, * in civitáte tua imáginem ipsórum ad nihilum rédiges.

Quia inflammátum est cor meum, et renes mei commutáti sunt: * et ego ad nihilum redáctus sum, et nescívi.

Ut iuméntum factus sum apud te: * et ego semper tecum.

Tenuísti manum dexteram meam: et in voluntáte tua deduxísti me, * et cum glória suscepísti me.

Quid enim mihi est in cælo? * et a te quid vólui super terram?

Defécit caro mea, et cor meum: * Deus cordis mei, et pars mea Deus in ætérnum.

Quia ecce, qui elóngant se a te, períbunt: * perdidísti omnes, qui for-

богатство".

И сказал я: "ужели напрасно сохранял я в праведности сердце мое, и умывал среди невинных руки мои, И подвергался я истязаниям во весь день, и самообличение мое (начиналось) с утра?"

(Но) если бы я сказал: "буду так рассуждать", то был бы виновен пред родом сим.

Посему я предпринял уразуметь это, - это было трудно мне,

Пока я не вошел во святилище Божие и не узнал последней судьбы их.

Так за коварство Ты назначил им бедствие, низложил их, когда они разгордились.

Как они пришли в разорение! Внезапно исчезли, погибли за беззаконие свое!

Как сновидение для пробудившегося, Господи, уничтожь образ их в городе Твоем.

Ибо когда волновалось сердце мое и внутренности мои изменялись, То я был ничтожен и не понимал, был для Тебя подобен скоту. Но я всегда с Тобою,

Ты держал меня за правую руку, И советом Твоим наставлял меня и со славою принял меня.

Что для меня (существует) на небе? И без Тебя чего желать мне на земле? Изнемогло сердце мое и плоть моя. Боже сердца моего и часть моя, Боже, во век!

Ибо вот, удаляющие себя от Тебя погибнут, Ты истребил всякого

nicántur abs te.

Mihi autem adhærere Deo bonum est: *
pónere in Dómino Deo spem meam:
Ut annúntiem omnes prædicatiónes
tuas, * in portis filiæ Sion.

Cogitavérunt ímpii, et locúti sunt
nequítiam: iniquitátem in excélsu
locúti sunt.

прелюбодействующего от Тебя.

28А мне благо соединиться с Богом,
полагать на Господа упование мое,
возвещать мне все хвалы Тебе во
вратах дщери Сиона.

Помышляли нечестивые и говорили
о лукавстве, неправду говорили о
Сущем на высоте.

6. Псалом 73

ЕXSÚRGE, Dómine, * et iúdica
causam meam.

Ut quid, Deus, repulísti in finem: *
irátus est furor tuus super oves páscuæ
tuæ?

Memor esto congregatiónis tuæ, *
quam possedísti ab inítio.

Redemísti virgam hereditátis tuæ: *
mons Sion, in quo habitásti in eo.

Leva manus tuas in supérbias eórum
in finem: * quanta malignátus est
inimícus in sancto!

Et gloriáti sunt qui odérunt te: * in
medio solemnitátis tuæ.

Posuérunt signa sua, signa: * et non
cognovérunt sicut in éxitu super sum-
mum.

Quasi in silva lignórum secúribus ex-
cidérunt iánuas eius in idípsum: * in
secúri et áscia deiecérunt eam.

Incendérunt igni Sanctuárium tuum: *
in terra polluérunt tabernáculum
nóminis tui.

Dixerunt in corde suo cognátio eórum

ВОСТАНЬ, Боже, реши дело Мое.

Почто отринул, Боже, до конца?
Возъярился гнев Твой на овец
пажити Твоей?

Вспомни сонм Твой, который Ты
издревле приобрел,
искупил (в) жезл достояния Твоего,
- сию гору Сион, на которой Ты
вселился.

Подними руки Твои на гордыню их
до конца. Сколько зла наделал враг
во святилище Твоем!

И (как) похвалялись ненавидящие
Тебя среди праздника Твоего:

они поставили знамения свои,
знамения, и не признали, как при
выходе, наверху,*

как в лесной чаще, посекли секирами
Все двери его: топором и ломом
разрушили его.

Сожгли огнем святилище Твое,
осквернили жилище имени Твоего
на земле.

Сказали вместе сродники их в сердце

simul: * Quiéscere faciámus omnes dies festos Dei a terra.

Signa nostra non vídimus, iam non est prophéta: * et nos non cognóscet ámplius.

Úsquequo, Deus, impropérabit inimícus: * irratat adversárius nomen tuum in finem?

Ut quid avértis manum tuam, et dexteram tuam, * de médio sinu tuo in finem?

Deus autem Rex noster ante sæcula: * operátus est salútem in médio terræ.

Tu confirmásti in virtúte tua mare: * contribulásti cápita dracónum in aquis.

Tu confregísti cápita dracónis: * dedísti eum escam pópulis Æthíopum.

Tu dirupísti fontes, et torréntes: * tu siccásti flúvios Ethan.

Tuus est dies, et tua est nox: * tu fabricátus es auróram et solem.

Tu fecísti omnes términos terræ: * æstátém et ver tu plasmásti ea.

Memor esto huius, inimícus impropéravit Dómino: * et pópulus insípiens incitávit nomen tuum.

Ne tradas béstiis ánimas confiténtes tibi, * et ánimas páuperum tuórum ne obliviscáris in finem.

Réspice in testaméntum tuum: * quia repléti sunt, qui obscuráti sunt terræ dómibus iniquitátum.

Ne avertátur húmilis factus confúsus: * pauper et inops laudábunt nomen tuum.

Exsúrge, Deus, iúdica causam tuam: * memor esto improperiórum tuórum, eórum quæ ab insipiénte sunt tota die.

своем: "приидите, прекратим все праздники Божии на (этой) земле". Знамений наших мы не видели, нет более пророка, и нас уже не знает Он.

Доколе, Боже, будет поносить враг? Будет раздражать противник имя Твое до конца?

Почему Ты отвращаешь руку Твою и десницу Твою от среды недра Твоего до конца?

Бог же - Царь наш, прежде века соделал спасение среди земли.

Ты утвердил силою Своею море, Ты сокрушил головы змиев в воде.

Ты сокрушил главу дракона, дал его в пищу народам Эфиопским.

Ты исторг источники и потоки. Ты иссушил реки сильные.

Твой - день и Твоя - ночь, Ты устроил зарю и солнце.

Ты установил все пределы земли, лето и весну Ты устроил.

Вспомни это: враг поносил Господа и народ безумный раздражал имя Твое.

Не предавай зверям душу, исповедующую Тебя, душ убогих Твоих не забудь до конца!

Возри на завет Твой, ибо мрачные (места) земли наполнились домами беззаконий.

Да не возвратится смиренный посрамленным: нищий и убогий восхвалят имя Твое.

Восстань, Боже, реши дело Твое, вспомни о поношении Твоем, бывающем от безумного всякий день.

Ne obliviscáris voces inimicórum tuórum: * supérbia eórum, qui te odérunt, ascéndit semper.

Exsúrge, Dómine, et iúdica causam meam.

Не забудь гласа молящихся Тебе! Гордость ненавидящих Тебя непрестанно поднимается.

Восстань, Боже, реши дело Мое.

Во время пения стиха все встают.

V. Deus meus, éripe me de manu peccatóris.

R. Et de manu contra legem agéntis et iníqui.

V. Боже мой! Избавь меня из руки грешника.

R. Из руки законопреступника и обидчика.

В тишине все читают про себя молитву Господню "Отче наш", после чего садятся.

Св. Августин, на Псалом 54

Чтение 4

Exáudi, Deus, oratióne meam, et ne despéxeris deprecationem meam: inténde mihi, et exáudi me. Satagéntis, sollíciti, in tribulatióne pósiti, verba sunt ista. Orat multa pátiens, de malo liberári desíderans. Súperest ut videámus in quo malo sit: et cum dícere coeperit, agnoscámus ibi nos esse: ut comunicáta tribulatióne, coniungámus oratióne.

Contristátus sum, inquit, in exercitatióne mea, et conturbátus sum. Ubi contristátus? ubi conturbátus? In exercitatióne mea, inquit. Hómines malos, quos pátitur, commemorátus est: eandémque passióne malórum hóminum exercitatióne suam dixit. Ne putétis gratis esse malos in hoc mundo, et nihil boni de illis ágere Deum. Omnis malus aut ídeo vivit, ut corrigátur; aut ídeo vivit, ut per illum bonus exerceátur.

"Услышь, Боже, молитву мою и не презри моления моего. Вонми мне и услышь меня". Это слова человека, чья чаша переполнена, слова тревоги, слова, сказанные в скорби. Так молится тот, кто много страдает и жаждет освободиться от бедствия. Нам же подобает увидеть, в чем его бедствие; и, когда он начнет говорить, признать, что и мы находимся в том же состоянии: дабы, разделяя его печаль, присоединиться и к его молитве.

"Восскорбел я в печали моей и смутился". Почему восскорбел? Чем смутился? «В упражнении моем», – отвечает он. Он вспоминает (в следующих словах псалма) лукавых людей, которых терпит, и притеснение от грешника называет своим упражнением. Не думай, что зря есть в этом мире лукавые, и что Бог не производит через

них никакого блага. Каждый злой человек живет либо чтобы исправиться, либо ради упражнения людей добрых.

ср. Мф. 26, 48.24 и 27, 5

R. Amicus meus ósculi me trádedit signo: Quem osculátus fúero, ipse est, tenéte eum: hoc malum fecit signum, qui per ósculum adimplévit homicídium.

* Infélix prætermísit prétium sánguinis, et in fine láqueo se suspéndit.

V. Bonum erat ei, si natus non fuísset homo ille.

* Infélix prætermísit prétium sánguinis, et in fine láqueo se suspéndit.

R. Друг Мой предал Меня, выдав поцелуем: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. Злом соделал знак сей, кто поцелуем совершил убийство.

* Несчастный презрел цену крови, и в конце удавился.

V. Лучше было бы этому человеку не родиться.

* Несчастный презрел цену крови, и в конце удавился.

Чтение 5

Utinam ergo qui nos modo exércent, convertántur, et nobíscum exerceántur: tamen quámdiú ita sunt ut exérceant, non eos odérimus: quia in eo quod malus est quis eórum, utrum usque in finem perseveratúrus sit, ignorámus. Et plerúmque cum tibi vidéris odísse inimícum, fratrem odísti, et nescis. Diábolus, et ángeli eius in Scriptúris sanctis manifestáti sunt nobis, quod ad ignem ætérnum sint destináti. Ipsórum tantum desperánda est corréctio, contra quos habémus occúltam luctam: ad quam luctam nos armat Apóstolus, dicens: Non est nobis colluctátio advérsus carnem et sánguinem: id est, non advérsus hómines, quos vidétis, sed advérsus príncipes, et potestátes,

Пусть же те, кто таким образом служит для нас упражнением, обратятся и упражняются с нами. Но, пока они таковы, каковы суть, да не возненавидим их: ибо не ведаем, пребудет ли до конца то зло, которое в них есть. И часто, когда тебе кажется, что ты ненавидишь врага, не ведаешь, что возненавидел брата. Дьявол и ангелы его, как открыто нам в Писании, предопределены к вечному огню: только на их исправление мы не смеем надеяться; их, против которых ведем сокрытую брань. Брань, на которую вооружает нас Апостол, говоря: "наша брань не против крови и плоти", то есть не против видимых людей,

et rectóres mundi, tenebrárum harum. Ne forte cum dixisset, mundi, intellégeres dæmones esse rectóres cæli et terræ. Mundi dixit, tenebrárum harum: mundi dixit, amatórum mundi: mundi dixit, impiórum et iniquórum: mundi dixit, de quo dicit Evangélium: Et mundus eum non cognóvit.

R. Iudas mercátor péssimus ósculo pétiit Dóminum: ille ut agnus innocens non negávit Iudæ ósculum:

* Denariórum número Christum Iudæis trádidit.

V. Mélius illi erat, si natus non fuisset.

* Denariórum número Christum Iudæis trádidit.

Quóniam vidi iniquitátem, et contradiciónem in civitáte. Atténde glóriam crucis ipsíus. Iam in fronte regum crux illa fixa est, cui inimíci insultáverunt. Efféctus probávit virtútem: dómuit orbem non ferro, sed ligno. Lignum crucis contuméliis dignum visum est inimícis, et ante ipsum lignum stantes caput agitábant, et dicébant: Si Filius Dei est, descéndat de cruce. Extendébat ille manus suas ad pópulum non credéntem, et contradicéntem. Si enim iustus est, qui ex fide vivit; iníquus est, qui non habet fidem. Quod ergo hic ait, iniquitátem:

"но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего" (*Эф. 6, 12*). Не говорит просто "мироправителей", чтобы не подумал ты, что демоны правят землей и небом. Но говорит "мироправителей тьмы века сего", миром называя любителей мира сего, миром называя нечестивых и неправедных, миром называя тех, о ком Евангелие говорит: "и мир Его не познал" (*Ин. 1, 10*).

R. Иуда, худший из тогровцев, пытался поцеловать Господа: Тот же, как Агнец непорочный, не отказал Иуде в поцелуе.

* За (определенное) число денариев он предал Христа Иудеям.

V. Лучше было бы ему не родиться.

* За (определенное) число денариев предал Христа Иудеям.

Чтение 6

"Ибо я видел беззаконие и пререкание в городе". Узри славу Креста Его! Крест, бывший орудием насмешки врагов теперь утвержден на главах царей. Сила его проявилась в действии: мир завоеван деревом, а не железом. Враги Божьи почитали древо Креста достойным насмешек, и стоя пред сим деревом, кивали головами, говоря: "если Ты Сын Божий, сойди с креста" (*Мф. 27, 39-40*). Он же простирал руки к народу непослушному и упорному (*Рим. 10, 21*). Если "праведен, кто верою

perfidiam intéllege. Vidébat ergo Dóminus in civitáte iniquitátem et contradicciónem, et extendébat manus suas ad pópulum non credéntem et contradicéntem: et tamen et ipsos exspéctans dicébat: Pater, ignósce illis, quia nésciunt quid faciunt.

ср. Мф. 26, 21–24

R. Unus ex discipulis meis tradet me hódie: Væ illi per quem tradar ego:

* Mélius illi erat, si natus non fuisset.

V. Qui intingit mecum manum in parópside, hic me traditúrus est in manus peccatórum.

* Mélius illi erat, si natus non fuisset.

R. Unus ex discipulis meis tradet me hódie: Væ illi per quem tradar ego:

* Mélius illi erat, si natus non fuisset.

жив будет" (*ср. Рим. 1, 17*), то беззаконен, кто не имеет веры. То есть, под беззаконием (псалмопевец) понимает неверие. Итак, Господь видел в городе беззаконие и пререкание, и простирал руки к народу непослушному и упорному. И, ожидая их (покаяния), говорил: "Отче! прости им, ибо не знают, что делают" (*Лк. 23, 34*).

R. Один из учеников предаст Меня сегодня: горе тому, которым буду предан.

* Лучше было бы ему не родиться.

V. Опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня в руки грешников.

* Лучше было бы ему не родиться.

R. Один из учеников предаст Меня сегодня: горе тому, которым буду предан.

* Лучше было бы ему не родиться.

НоктюРН 3

7. Псалом 74

D IXI iníquis: * Nolíte loqui advérsus Deum iniquitátem.

Confitébimur tibi, Deus: * confitébimur, et invocábimus nomen tuum.

Narrábimus mirabília tua: * cum accépero tempus, ego iustítias iudicábo.

Liquefácta est terra, et omnes qui hábitant in ea: * ego confirmávi

Я СКАЗАЛ беззаконникам: не говорите на Бога неправды.

Прославим Тебя, Боже, прославим Тебя и призовем имя Твое.

Я поведаю все чудеса Твои. «Когда изберу время, Я рассужу по правоте.

Растаяла земля и все живущие на ней: Я утвердил столпы ее».

colúmnas eius.

Dixi iníquis: Nolíte iníque ágere: * et delinquentibus: Nolíte exaltáre cornu:

Nolíte extóllere in altum cornu vestrum: * nolíte loqui advérsus Deum iniquitátem.

Quia neque ab Oriénte, neque ab Occidénte, neque a desértis móntibus: * quóniam Deus iudex est.

Hunc humíliat, et hunc exáltat: * quia calix in manu Dómini vini meri plenus misto.

Et inclinávit ex hoc in hoc: verúmtamen fæx eius non est exinaníta: * bibent omnes peccatóres terræ.

Ego autem annuntiábo in sæculum: * cantábo Deo Iacob.

Et ómnia córnua peccatórum confríngam: * et exaltabúntur córnua iusti.

Dixi iníquis: Nolíte loqui advérsus Deum iniquitátem.

Я сказал беззаконникам: не беззаконуйте, и грешникам: не поднимайте рога.

Не поднимайте вверх рога вашего и не говорите на Бога неправды,

Ибо не с востока, не с запада, не с пустынных гор (суд), Так как Бог — Судия:

одного Он смиряет, а другого возносит. Ибо в руке Господней чаша с вином неразтворенным, (но) наполненная раствором, и наклоняет (ее) то к тому, то к другому, но дрожжи его не истощатся: выпьют все грешники земли.

А я буду радоваться во веки, воспевать Богу Иакова.

И все рога грешных Я сломя, и поднимется рог праведного.

Я сказал беззаконникам: не говорите на Бога неправды.

8. Псалом 75

ТЕРРА трémuit * et quiévit, dum exsúrgeret in iudício Deus.

Notus in Iudæa Deus: * in Israël magnum nomen eius.

Et factus est in pace locus eius: * et habitátio eius in Sion.

Ibi confrégit poténtias árcuum, * scutum, gládium, et bellum.

Illúminans tu mirábiliter a móntibus

ЗЕМЛЯ убоялась и умолкла, Когда восстал Бог на суд.

Ведом в Иудее Бог, в Израиле велико имя Его.

И было в мире место Его и жилище Его в Сионе.

Там Он сокрушил крепость луков, оружие, и меч, и брань.

Ты светишь дивно с гор вечных.

æternis: * turbati sunt omnes insipientes corde.

Dormierunt somnum suum: * et nihil invenerunt omnes viri divitiarum in manibus suis.

Ab increpatione tua, Deus Iacob, * dormitaverunt qui ascenderunt equos.

Tu terribilis es, et quis resistet tibi? * ex tunc ira tua.

De caelo auditum fecisti iudicium: * terra tremuit et quievit,

Cum exurgeret in iudicium Deus, * ut salvos faceret omnes mansuetos terrae.

Quoniam cogitatio hominis confitebitur tibi: * et reliquiae cogitationis diem festum agent tibi.

Vovete, et reddite Domino, Deo vestro: * omnes, qui in circuitu eius afferitis munera.

Terribili et ei qui aufert spiritum principum, * terribili apud reges terrae.

Terra tremuit et quievit, dum exurgeret in iudicio Deus.

Смутились все неразумные сердцем,

заснули сном своим, и все богатые мужи ничего не нашли в руках своих.

От запрещения Твоего, Боже Иакова, воздремали севшие на коней.

Ты страшен, и кто противостанет Тебе? С того времени гнев Твой (открылся):

С неба возвестил Ты суд Свой: земля убоялась и умолкла,

Когда восстал Бог на суд, чтобы спасти всех кротких земли.

Посему помысл человека прославит Тебя, и даже остаток помысла торжественно будет прославлять Тебя.

Помолитесь и воздайте (хвалу) Господу Богу нашему! Все, которые вокруг Его, принесут дары:

Страшному и отнимающему дух у князей, страшному для царей земных.

Земля убоялась и умолкла, Когда восстал Бог на суд.

9. Псалом 76

IN die tribulationis * meae Deum exquisivi manibus meis.

Voce mea ad Dominum clamavi: * voce mea ad Deum, et intendit mihi.

In die tribulationis meae Deum exquisivi, manibus meis nocte contra

ДА возвратятся вспять и устыдятся желающие мне зла!

Гласом моим я ко Господу воззвал, гласом моим к Богу, — и Он внял мне.

В день скорби моей Бога искал я, руками моими (молился) ночью пред

eum: * et non sum decéptus.

Rénuit consolári ánima mea, * memor fui Dei, et delectátus sum, et exercitátus sum: et defécit spíritus meus.

Anticipavérunt vigílias óculi mei: * turbátus sum, et non sum locútus.

Cogitávi dies antíquos: * et annos ætérnos in mente hábui.

Et meditátus sum nocte cum corde meo, * et exercitábar, et scopébam spíritum meum.

Numquid in ætérnum próciet Deus: * aut non appónet ut complacítior sit adhuc?

Aut in finem misericórdiam suam abscíndet, * a generatióne in generatiónem?

Aut obliviscétur miseréri Deus? * aut continébit in ira sua misericórdias suas?

Et dixi: Nunc cœpi: * hæc mutátio dexteræ Excélsi.

Memor fui óperum Dómini: * quia memor ero ab inítio mirabílium tuórum.

Et meditábor in ómnibus opéribus tuis: * et in adinventiόνibus tuis exercébor.

Deus, in sancto via tua: quis Deus magnus sicut Deus noster? * tu es Deus qui facis mirabília.

Notam fecísti in pópulis virtútem tuam: * redemísti in brácchio tuo pópulum tuum, filios Iacob et Ioseph.

Vidérunt te aquæ, Deus, vidérunt te aquæ: * et timuérunt, et turbátæ sunt abýssi.

Ним, — и не был обманут.

Душа моя отказывалась от утешения. Вспоминал я Бога и веселился, размышлял, и малодушествовал дух мой.

Предваряли (ночные) стражи очи мои, смущен я был и не говорил.

Помышлял я о днях древних, и вспоминал лета вечные.

И поучался ночью в сердце моем; я размышлял, и дух мой испытывал:

Ужели на веки отвергнет Господь и более не будет благоволять?

Или навсегда милость Свою пресечет? (Ужели) окончил слово из рода в род?

Ужели Бог забудет оказывать милость? Или удержит Свои щедроты во гневе Своем?

И сказал я: ныне я начал (понимать): это — изменение десницы Вышнего.

Вспомнил я о делах Господа, ибо буду вспоминать об изначальных чудесах Твоих,

И буду поучаться во всех делах Твоих и размышлять о деяниях Твоих.

Боже! Во святине путь Твой. Кто Бог (столь) велик, как Бог наш? Ты — Бог, творящий чудеса.

Возвестил народам силу Твою. Ты избавил мышцею Твоею народ Твой, сынов Иакова и Иосифа.

Увидели Тебя воды, Боже, увидели Тебя воды и убоялись, вострепетали бездны,

Multitúdo sónitus aquárum: * vocem dedérunt nubes.

Étenim sagittæ tuæ tránseunt: * vox tonítrui tui in rota.

Illuxérunt coruscatiónes tuæ orbi terræ: * commóta est, et contrémuit terra.

In mari via tua, et sémitæ tuæ in aquis multis: * et vestígia tua non cognoscéntur.

Deduxísti sicut oves pópulum tuum, * in manu Móysi et Aaron.

Avertántur retrórsum, et erubéscant, qui cógitant mihi mala.

Во время пения стиха все встают.

V. Exsúrge, Dómine.

R. Et iúdica causam meam.

В тишине все читают про себя молитву Господню "Отче наш", после чего садятся.

1 Кор. 11, 17–22

Nos autem præcípio: non laudans quod non in mélius, sed in detérius convenítis. Primum quidem conveniéntibus vobis in Ecclésiam, áudio scissúras esse inter vos, et ex parte credo. Nam opórtet et hæreses esse, ut et qui probáti sunt, manifésti fiant in vobis. Conveniéntibus ergo vobis in unum, iam non est Domínica cenam manducáre. Unusquísque enim suam cenam præsumit ad manducándum. Et álius quidem ésurit, álius autem ébrius est. Numquid domos non habétis ad manducándum et bibéndum? aut Ecclésiam Dei contémnitis, et confúnditis eos, qui non habent? Quid dicam vobis?

Сильный звук вод: голос издали облака,

ибо полетели стрелы Твои. Голос грома Твоего в своде (небесном):

молнии Твои осветили вселенную, подвинулась и задрожала земля.

В море пути Твои и стези Твои в водах глубоких, и следы Твои не будут узнаны.

Ты вел, как овец, народ Твой рукою Моисея и Аарона.

Да возвратятся вспять и устыдятся желающие мне зла!

V. Восстань, Боже.

R. И рассуди дело Мое.

Чтение 7

Сие заповедаю, не хвалю вас, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее. Ибо, во-первых, слышу, что, когда вы собираетесь в церковь, между вами бывают разделения, чему отчасти и верю. Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные. Далее, вы собираетесь, так, что это не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих? Что сказать

Laudo vos? In hoc non laudo.

ср. Иер. 11, 19 и Пс. 40, 8–9

R. Eram quasi agnus innocens: ductus sum ad immolandum, et nesciebam: consilium fecerunt inimici mei adversum me, dicentes:

* Venite, mittamus lignum in panem eius, et eradamus eum de terra viventium.

V. Omnes inimici mei adversum me cogitabant mala mihi: verbum iniquum mandaverunt adversum me, dicentes.

* Venite, mittamus lignum in panem eius, et eradamus eum de terra viventium.

1 Кор. 11, 23–26

Ego enim accépi a Dómino quod et tradidi vobis, quóniam Dóminus Iesus, in qua nocte tradebátur, accépit panem, Et grátias agens fregit, et dixit: Accípите, et manducáte: hoc est corpus meum, quod pro vobis tradétur: hoc fácite in meam commemoratiónem. Similiter et cálicem, postquam coenávit, dicens: Hic calix novum testaméntum est in meo ságuine: hoc fácite, quotiescúmque bibétis, in meam commemoratiónem. Quotiescúmque enim manducábitis panem hunc, et cálicem bibétis, mortem Dómini annuntiábitis donec véniat.

ср. Мф. 26, 40–41.35

R. Una hora non potuístis vigiláre

вам? похвалить ли вас за это? Не похваляю.

R. Был Я, как незлобивый агнец: ведом на заклание, и не знал; составили на меня враги лукавый замысел, говоря:

* Придите, и вложим древо в хлеб его, и истребим его с земли живущих.

V. Все враги мои, на меня замышляли зло. Слово законопреступное составили на меня, говоря:

* Придите, и вложим древо в хлеб его, и истребим его с земли живущих.

Чтение 8

Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет.

R. Так ли не могли вы один час

mecum, qui exhortabámini mori pro me?

* Vel Iudam non vidétis, quómodo non dormit, sed festínat trádere me Iudæis.

V. Quid dormítis? súrgite, et oráte, ne intrétis in tentatiónem.

* Vel Iudam non vidétis, quómodo non dormit, sed festínat trádere me Iudæis.

1 Кор. 11, 27–34

Itaque quicúmque manducáverit panem hunc, vel bíberit cálicem Dómini indígne, reus erit córporis et sánguinis Dómini. Probet autem seípsum homo: et sic de pane illo edat, et de cálice bibat. Qui enim mandúcat et bibit indígne, iudícium sibi mandúcat et bibit, non diiúdicans corpus Dómini. Ideo inter vos multi infirmí et imbecílles, et dórmiunt multi. Quod, si nosmetípsos diiudicáremus, non útique iudicáremur. Dum iudicámur autem, a Dómino corrípimur, ut non cum hoc mundo damnémur. Itaque, fratres mei, cum convenítis ad manducándum, íncem exspectáte. Si quis ésurit, domi mandúcet: ut non in iudícium conveniátis. Cétera autem, cum vénero, disprónam.

ср. Мф. 26, 3–5.55

R. Senióres pópuli consílium fecérunt,

* Ut Iesum dolo tenérent, et occíderent: cum gládiis et fústibus exiérunt tamquam ad latrónem.

V. Collegérunt pontífices et pharisæi

бодрствовать со Мною, подбивавшие друг друга умереть за меня?

* Иуду ли не видите, как не спит, но спешит предать Меня Иудеям?

V. Что спите? Поднимитесь и молитесь, чтобы не впасть в искушение

* Иуду ли не видите, как не спит, но спешит предать Меня Иудеям?

Чтение 9

Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром. Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите. А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение. Прочее устрою, когда приду.

R. Старейшины народа собрали совет,

* Чтобы взять Иисуса хитростью и убить; как будто на разбойника выйти с мечами и кольями.

V. Собрали первосвященники и

concílium.

* Ut Iesum dolo tenérent, et occíderent:
cum gládiis et fústibus exiérunt
tamquam ad latrónem.

R. Seniores pópuli consílium fecérunt,

* Ut Iesum dolo tenérent, et occíderent:
cum gládiis et fústibus exiérunt
tamquam ad latrónem.

фарисеи совет,

* Чтобы взять Иисуса хитростью
и убить; как будто на разбойника
выйти с мечами и кольями.

R. Старейшины народа собрали
совет,

* Чтобы взять Иисуса хитростью
и убить; как будто на разбойника
выйти с мечами и кольями.

Хвалы

10. Псалом 50

IUSTIFICERIS, Dómine, * in
sermónibus tuis, et vincas cum
iudicáris.

Miserére mei, Deus, * secúndum mag-
nam misericórdiam tuam.

Et secúndum multitudínem
miseratiónum tuárum, * dele iniq-
uitátem meam.

Ámplius lava me ab iniquitáte mea: *
et a peccáto meo munda me.

Quóniam iniquitátem meam ego
cognósko: * et peccátum meum contra
me est semper.

Tibi soli peccávi, et malum coram te
feci: * ut iustificéris in sermónibus tuis,
et vincas cum iudicáris.

Ecce enim, in iniquitátibus concéptus
sum: * et in peccátis concépit me mater
mea.

Ecce enim, veritátem dilexísti: *
incérta et occúlta sapiéntiæ tuæ mani-
festásti mihi.

Aspérges me hyssópo, et mundábor: *

БУДЕШЬ праведен, Господи, в
приговорах Твоих и победишь,
когда будешь судить.

Помилуй меня, Боже, по великой
милости Твоей,
и по множеству щедрот Твоих
очисти беззаконие мое.

Множественно омой меня от
беззакония моего, и от греха моего
очисти меня.

Ибо беззаконие мое я сознаю, и грех
мой всегда предо мною.

Тебе Одному я согрешил и лукавое
пред Тобою сотворил, так что Ты
будешь праведен в приговорах Твоих
и победишь, когда будешь судить.

Ибо вот, я в беззакониях зачат и во
грехах родила меня мать моя.

Ты же истину возлюбил:
неизвестное и тайное премудрости
Твоей Ты явил мне.

Окропишь меня иссопом, и я

lavábis me, et super nivem dealbábor.

Audítui meo dabis gáudium et lætítiam: * et exsultábunt ossa humiliáta.

Avérte fáciem tuam a peccátis meis: * et omnes iniquitátes meas dele.

Cor mundum crea in me, Deus: * et spíritum rectum ínnova in viscéribus meis.

Ne prócias me a fácie tua: * et spíritum sanctum tuum ne áuferas a me.

Redde mihi lætítiam salutáris tui: * et spíritu principáli confírma me.

Docébo iníquos vias tuas: * et ímpii ad te converténtur.

Líbera me de sanguínibus, Deus, Deus salutis meæ: * et exsultábit lingua mea iustítiam tuam.

Dómine, lábia mea apéries: * et os meum annuntiábit laudem tuam.

Quóniam si voluísses sacrificium, dedíssem útique: * holocáustis non delectáberis.

Sacrificium Deo spíritus contribulátus: * cor contrítum, et humiliátum, Deus, non despícies.

Benígne fac, Dómine, in bona voluntáte tua Sion: * ut ædificéntur muri Ierúsalem.

Tunc acceptábis sacrificium iustítiæ, oblatiónes, et holocáusta: * tunc impónent super altáre tuum vítulos.

Iustificéris, Dómine, in sermónibus tuis, et vincas cum iudicáris.

очищусь, омоешь меня, и я сделаюсь белее снега.

Слуху моему доставишь радость и веселие: возрадуются кости смиренные.

Отврати лице Твое от грехов моих, и все беззакония мои очисти.

Сердце чистое создай во мне, Боже, и дух правый обнови во утробе моей.

Не отвергни меня от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отними от меня.

Вздай мне радость спасения Твоего, и Духом Владычественным утверди меня.

Научу беззаконников путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся.

Избавь меня от кровей, Боже, Боже спасения моего! Возрадуется язык мой правде Твоей.

Господи! Открой уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою.

Если бы Ты восхотел жертвы, я дал бы, (но) ко всесожжению Ты не благоволишь.

Жертва Богу — дух сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное Бог не уничтожит.

Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сион, и да построятся стены Иерусалимские.

Тогда будешь благоволишь к жертве правды, возношению и всесожжениям; тогда возложат на алтарь Твой тельцов.

Будешь праведен, Господи, в приговорах Твоих и победишь,

11. Псалом 89

DÓMINUS * tamquam ovis ad
víctimam ductus est, et non
apérui os suum.

Dómine, refúgium factus es nobis: * a
generatióne in generatiónem.

Priúsqvam montes fierent, aut for-
marétur terra et orbis: * a sæculo et
usque in sæculum tu es, Deus.

Ne avértas hóminem in humilitátem: *
et dixísti: Convertímini, filii hóminum.

Quóniam mille anni ante óculos tuos, *
tamquam dies hestérna, quæ præteriit,

Et custódia in nocte, * quæ pro níhilo
habéntur, eórum anni erunt.

Mane sicut herba tránseat, mane
flóreat, et tránseat: * véspere décidat,
indúret et aréscat.

Quia defécimus in ira tua, * et in furóre
tuo turbáti sumus.

Posuísti iniquitátes nostras in
conspéctu tuo: * sæculum nostrum in
illuminatióne vultus tui.

Quóniam omnes dies nostri de-
fecérunt: * et in ira tua defécimus.

Anni nostri sicut aránea med-
itabúntur: * dies annórum nostrórum
in ipsis, septuaginta anni.

Si autem in potentátibus, octogínta
anni: * et ámplius eórum, labor et do-
lor.

Quóniam supervénit mansuetúdo: * et
corripíemur.

ГОСПОДЬ как овца, веден был
на заклание, и не отверзал уст
Своих

Господи! Ты был нам прибежищем в
род и род.

Прежде, нежели появились горы и
созданы были земля и вселенная, от
века и до века Ты существуешь.

Не подвергай человека унижению,
(ибо) Ты сказал: «возвратитесь,
сыны человеческие!»

Ибо тысяча лет пред очами Твоими,
Господи, как день вчерашний,
который прошел,

и стража ночная: ничтожны их года
будут.

Как утренняя трава пропадает, по
утру зацветет и отцветет, а к вечеру
опадет, станет жесткой и засохнет.

Ибо мы исчезли во гневе Твоем и
яростию Твоею потрясены.

Ты положил беззакония наши пред
Тобою и век наш пред светом лица
Твоего.

Ибо все дни наши прошли и мы
исчезли во гневе Твоем.

Лета наши как бы паутина
считаются; дни лет наших:
семьдесят лет,

а если в силах — восемьдесят лет,
и то большая часть их — труд и
болезнь,

ибо постигло нас унижение, и мы
(сим) будем научены.

Quis novit potestátem iræ tuæ: * et
præ timóre tuo iram tuam dinumeráre?

Déxteram tuam sic notam fac: * et
erudítos corde in sapiéntia.

Convértere, Dómine, úsquequo? * et
deprecábilis esto super servos tuos.

Repléti sumus mane misericórdia tua: *
et exsultávimus, et delectáti sumus
ómnibus diébus nostris.

Lætáti sumus pro diébus, quibus nos
humiliásti: * annis, quibus vídimus
mala.

Réspice in servos tuos, et in ópera
tua: * et dírige filios eórum.

Et sit splendor Dómini, Dei nostri, su-
per nos, et ópera mánuum nostrárum
dírige super nos: * et opus mánuum
nostrárum dírige.

Dóminus tamquam ovis ad víctimam
ductus est, et non aperúit os suum.

Кто знает силу гнева Твоего и
от страха пред Тобою (сможет)
постигнуть ярость Твою?

Посему яви мне десницу Твою и
укрепивших сердце мудростью.

Обратись, Господи! Доколе? И
умилостивись над рабами Твоими.

Да исполнимся к утру милостью
Твоею, Господи, и возрадуемся и
возвеселимся, Во все дни наши
возвеселимся, (в награду) за дни, в
которые Ты смирял нас, за лета, в
которые мы видели злое.

И призри на рабов Твоих, и на
создания Твои, и наставь сынов их.

И да будет свет Господа Бога нашего
на нас, и дела рук наших исправь
на нас, и дело рук наших исправь.

Господь как овца, веден был на
заклание, и не отверзал уст Своих

12. Псалом 35

СONTRÍTUM est * cor meum in
médio mei, contremuérunt ómnia
ossa mea.

Dixit iniústus ut delínquat in
semetípso: * non est timor Dei
ante óculos eius.

Quóniam dolóse egit in conspéctu
eius: * ut inveniátur iniquitas eius ad
ódium.

Verba oris eius iniquitas, et dolus: *
nóluit intelligere ut bene ágeret.

Iniquitátem meditátus est in cubili
suo: * ástitit omni viæ non bonæ,

СОКРУШЕНО сердце мое во мне,
потрясены все кости мои.

Говорит пребеззаконный с самим
собою о грехе: нет страха Божия
пред глазами его.

Он слукавил пред собою, (думая)
будто отыскал беззаконие свое и
возненавидел.

Слова уст его — беззаконие и лесь:
не хотел он научиться делать добро.

О беззаконии помышлял на ложе
своем, становился на всяком

malítiam autem non odívit.
Dómine, in cælo misericórdia tua: * et
véritas tua usque ad nubes.

Iustítia tua sicut montes Dei: * iudícia
tua abýssus multa.

Hómines, et iuménta salvábis,
Dómine: * quemádmódu multi-
plicásti misericórdiam tuam, Deus.

Fílii autem hóminum, * in tégmíne
alárum tuárum sperábunt.

Inebriabúntur ab ubertáte domus
tuæ: * et torrén-te voluptátis tuæ
potábis eos.

Quóniam apud te est fons vitæ: * et in
lúmine tuo vidébimus lumen.

Præténde misericórdiam tuam
sciéntibus te, * et iustítiam tuam
his, qui recto sunt corde.

Non véniat mihi pes supérbia: * et
manus peccatóris non móveat me.

Ibi cecidérunt qui operántur iniqui-
tátém: * expúlsi sunt, nec potuérunt
stare.

Contritum est * cor meum in médio
mei, contremuérunt ómnia ossa mea.

недобром пути, и злом не гнушался.
Господи! На небе милость Твоя и
истина Твоя до облаков.

Правда Твоя — как горы Божи́и,
судьбы Твои — бездна великая:
людей и скотов спасешь Ты, Господи!
Как Ты умножил милость Твою,
Боже!

Сыны человеческие под кровом
крыльев Твоих будут благонадежны:
Насытятся от тука дома Твоего и
потоком сладости Твоей напоишь их.

Ибо у Тебя источник жизни, во свете
Твоем узрим свет.

Продли милость Твою к знающим
Тебя и правду Твою к правым
сердцем.

Да не подойдет ко мне нога гордого
и рука грешника да не поколеблет
меня!

Там пали все делающие беззаконие,
были изринуты и не могут встать.

Сокрушено сердце мое во мне,
потрясены все кости мои.

13. Песнь Моисея

Песнь Моисея по пересечении Чермного моря, Исх. 15, 1–22

ЕХНОРТАТУС es * in virtúte tua, et
in refectióne sancta tua, Dómine.

Cantémus Dómino: glorióse enim mag-
nificátus est, * equum et ascensórem
deiécit in mare.

Fortitúdo mea, et laus mea Dóminus, *
et factus est mihi in salutem.

Iste Deus meus, et glorificábo eum: *

ТЫ поучал нас в силе Твоей, и во
святой трапезе Твоей, Господи.

Поем Господу, ибо Он высоко
превознесся; коня и всадника его
ввергнул в море.

Господь крепость моя и слава моя,
Он был мне спасением.

Он Бог мой, и прославлю Его; Бог

Deus patris mei, et exaltábo eum.

Dóminus quasi vir pugnátor,
Omnípotens nomen eius. * Currus
Pharaónis et exercitum eius proiécit in
mare.

Elécti príncipes eius submérsi sunt in
Mari Rubro: * abýssi operuérunt eos,
descendérunt in profúndum quasi lapis.

Déxtera tua, Dómine, magnificáta est
in fortitúdine: déxtera tua, Dómine,
percússit inimícum. * Et in multitúdine
glóriæ tuæ deposuísti adversários tuos:

Misísti iram tuam, quæ devorávit eos
sicut stípulam. * Et in spírítu furóris
tui congregátæ sunt aquæ:

Stetit unda fluens, * congregátæ sunt
abýssi in médio mari.

Dixit inimícus: Pérsequar et com-
prehéndam, * dívidam spólia,
implébitur ánima mea:

Evaginábo gládium meum, * interficiet
eos manus mea.

Flavit spírítus tuus, et opéruit eos
mare: * submérsi sunt quasi plumbum
in aquis veheméntibus.

Quis símilis tui in fórtibus, Dómine? *
quis símilis tui, magníficus in sanc-
titáte, terríbilis atque laudábilis,
fáciens mirabilia?

Extendísti manum tuam, et devorávit
eos terra. * Dux fuísti in misericórdia
tua pópulo quem redemísti:

Et portásti eum in fortitúdine tua, * ad
habitáculum sanctum tuum.

Ascendérunt pópuli, et iráti sunt: *
dolóres obtínuérunt habitatóres

отца моего, и превознесу Его.

Господь муж брани, Вседержитель
имя Ему. Колесницы фараона и
войско его свергнул Он в море,

Избранные военачальники его
потонули в Чермном море. Пучины
покрыли их: они пошли в глубину,
как камень.

Десница Твоя, Господи,
прославилась силою; десница
Твоя, Господи, сразила врага.
Величием славы Твоей Ты низложил
восставших против Тебя.

Ты послал гнев Твой, и он попалил
их, как солому. От дуновения ярости
Твоей сомкнулись воды,
текущая влага стала, (как стена,)
огустели пучины в сердце моря.

Враг сказал: «погонюсь, настигну,
разделю добычу; насытится ими
душа моя,

обнажу меч мой, истребит их рука
моя».

Ты дунул духом Твоим, и покрыло
их море: они погрузились, как
свинец, в великих водах.

Кто, как Ты, Господи, между
сильными? Кто, как Ты,
величествен святостью, ужасен
и хвален, Творец чудес?

Ты простер десницу Твою:
поглотила их земля. Ты вел
милостью Твоею народ сей, который
Ты избавил, —

перенес силою Твоею в жилище
святыни Твоей.

Услышали народы и трепещут: ужас
объял жителей Филистимских;

Philísthiim.

Tunc conturbáti sunt príncipes Edom, robústos Moab obtínuit tremor: * obriguérunt omnes habitatóres Chánaan.

Írruat super eos formído et pavor, * in magnítudine bráccii tui:

Fiant immóbiles quasi lapis, donec pertránseat pópulus tuus, Dómine, * donec pertránseat pópulus tuus iste, quem possedísti.

Introduces eos, et plantábis in monte hereditátis tuæ, * firmíssimo habitáculo tuo quod operátus es, Dómine:

Sanctuárium tuum, Dómine, quod firmavérunt manus tuæ. * Dóminus regnábít in ætérnum et ultra.

Ingréssus est enim eques Phárao cum cúrribus et equítibus eius in mare: * et redúxit super eos Dóminus aquas maris:

Fílii autem Israël ambulavérunt per siccum * in médio eius.

Exhortátus es in virtúte tua, et in refectione sancta tua, Dómine.

тогда смутились князья Едомовы, трепет объял вождей Моавитских, уныли все жители Ханаана.

Да нападёт на них страх и ужас; от величия мышцы Твоей

да онемеют они, как камень, доколе проходит народ Твой, Господи, доколе проходит сей народ, который Ты приобрел.

Введи его и насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты соделал жилищем Себе, Господи,

во святилище, которое утвердили руки Твои, Владыка! Господь будет царствовать вовеки и в вечность.

Когда вошли кони фараона с колесницами его и с всадниками его в море, то Господь обратил на них воды морские, а сыны Израилевы прошли по суше среди моря.

Ты поучал нас в силе Твоей, и во святой трапезе Твоей, Господи.

14. Псалом 146

ОBLATUS est * quia ipse voluit, et peccata nostra ipse portavit.

Laudáte Dóminum quóniam bonus est psalmus: * Deo nostro sit iucúnda, decóraque laudátio.

Ædificans Ierúsalem Dóminus: * dispersiones Israélis congregábit.

ЗАКЛАН был Он, ибо Сам восхотел, и Сам понес грехи наши.

Хвалите Господа! Ибо псалмопение — благо, да будет приятным Богу нашему хваление!

Господь, зиждущий Иерусалим, соберет рассеянный народ Израиля.

Qui sanat contritos corde: * et álligat contritiónes eórum.

Qui númerat multitudinem stellárum: * et ómnibus eis nómina vocat.

Magnus Dóminus noster, et magna virtus eius: * et sapiéntiæ eius non est númerus.

Suscípiens mansuétos Dóminus: * humílians autem peccatóres usque ad terram.

Præcínite Dómino in confessiόne: * psállite Deo nostro in cíthara.

Qui óperit cælum núbibus: * et parat terræ plúviam.

Qui prodúcit in móntibus fænum: * et herbam servitúti hóminum.

Qui dat iuméntis escam ipsórum: * et pullis corvórum invocántibus eum.

Non in fortitúdi-ne equi volúntátem habébit: * nec in tíbii viri beneplácitum erit ei.

Beneplácitum est Dómino super timéntes eum: * et in eis, qui sperant super misericórdia eius.

Oblátus est quia ipse vóluit, et peccáta nostra ipse portávit.

V. Homo pacis meæ, in quo sperávi.

R. Qui edébat panes meos, ampliávit advérsum me supplantatiónem.

Он исцеляет сокрушенных сердцем и обвязывает раны их,

Исчисляет множество звезд и всем им имена нарекает,

Велик Господь наш и велика крепость Его, и разум Его непостижим.

Принимает кротких Господь, а грешников унижает до земли.

Начинайте Господа прославлять, пойте Богу нашему на гусях,

Одевающему небо облаками, приготавливающему для земли дождь, произрастающему на горах траву и злак на службу людям,

Дающему скотам пищу их и птенцам ворона, призывающим Его.

Не силу коня Он любит и не к (быстрому) бегу мужа благоволит,

Благоволит Господь к боящимся Его и уповающим на милость Его.

Заклан был Он, ибо Сам восхотел, и Сам понес грехи наши.

V. Человек дружественный со мною, на которого я полагался,

R. Который ел хлебы мои, воздвиг предательство против меня.

Песнь Захарии

Песнь Захарии по рождении Иоанна Крестителя, Лк. 1, 68–79

ТRADITOR autem * dedit eis signum, dicens: Quem osculátus fúero, ipse est, tenéte eum.

ПРЕДАЮЩИЙ же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его.

Все встанут и при пении первой строки совершают крестное знамение.

BENEDICTUS Dóminus, Deus
Israël: * quia visitávit, et fecit
redemptiónem plebis suæ:

Et eréxit cornu salutis nobis: * in domo
David, púeri sui.

Sicut locútus est per os sanctórum, *
qui a sæculo sunt, prophetárum eius:
Salútem ex inimícis nostris, * et de
manu ómnium, qui odérunt nos.

Ad faciéndam misericórdiam cum
pátribus nostris: * et memorári
testaménti sui sancti.

Iusiurándum, quod iurávit ad
Ábraham patrem nostrum, * datúrum
se nobis:

Ut sine timóre, de manu inimicórum
nostrórum liberáti, * serviámus illi.

In sanctitáte, et iustítia coram ipso, *
ómnibus diébus nostris.

Et tu, puer, Prophéta Altíssimi
vocáberis: * præíbis enim ante fáciem
Dómini, paráre vias eius:

Ad dandam sciéntiam salutis plebi
eius: * in remissionem peccatórum
eórum:

Per víscera misericórdiæ Dei nostri: *
in quibus visitávit nos, óriens ex alto:

Illumináre his, qui in ténebris, et in
umbra mortis sedent: * ad dirigéndo
pedes nostros in viam pacis.

Tráditor autem dedit eis signum, di-
cens: Quem osculátus fúero, ipse est,
tenéte eum.

БЛАГОСЛОВЕН Господь Бог
Израилев, ибо посетил и
искупил народ Свой,
и воздвиг силу спасения нам в доме
Давида, отрока Своего,
как возвещал нам устами святых —
древних пророков Своих, —
спасение от врагов наших и от руки
всех ненавидящих нас;
чтобы явить милость отцам нашим и
вспомнить святой завет Свой,

клятву, которою клялся Он Аврааму,
отцу нашему,

что, избавив нас от руки врагов
наших, даст нам служить Ему без
боязни,

в святости и правде перед Ним, во
все дни жизни нашей.

И ты, младенец, наречёшься
пророком Всевышнего, ибо пойдёшь
пред лицом Господа — приготовить
пути Ему,

дать Его народу познать спасение в
прощении грехов его,

по глубине милосердия Бога
нашего, которым свыше посетит
нас восходящее Светило,

просветить живущих во тьме и тени
смертной, направить ноги наши на
путь мира.

Предающий же Его дал им знак,
сказав: Кого я поцелую, Тот и есть,
возьмите Его.

Служба завершается на коленях и в темноте.

СHRISTUS factus est pro nobis
obédiens usque ad mortem.

ХРИСТОС был за нас
послушным даже до смерти.

*В тишине все читают про себя молитву Господню "Отче наш".
После этого, где есть такой обычай, вполголоса на один тон читают
Пс. 50, как на стр. 27.*

Богослужение завершается коллектой:

RÉSPICE, quæsumus, Dómine,
super hanc famíliam tuam,
pro qua Dóminus noster Iesus
Christus non dubitávit mánibus
tradi nocéntium, et crucis subíre
torméntum:

Молим Тебя, Господи, воззри
на эту Твою семью, ради
которой предал Себя в руки
беззаконников и претерпел
крестные страдания Господь
наш Иисус Христос,

Завершение читается про себя:

Qui tecum vivit et regnat in unitáte
Spíritus Sancti, Deus, per ómnia
sæcula sæculórum. Amen.

Который живёт и царствует с
Тобою в единстве Святого Духа,
Бог, во веки веков.

*После этого сидящие в хоре шумят, ударяя по сиделиям. Шум
прекращается, когда из-за алтаря выносят последнюю свечу. После
этого все встанут и в тишине уходят.*

*Перевод подготовлен Б.В.Р. для С.В.Р. Коллекта и песнь Захарии взяты с сайта
"Литургия Часов", новозаветные тексты и Песнь Моисея – по Синодальному
переводу, остальные ветхозаветные – по переводу Юнгера. Там, где текст
отличается от латинского по смыслу, он был изменен. Отсылка к обычаю на
деле означает рубрики до реформ 1955 года.*